
ЦИФРОВАЯ СРЕДА

Цифровая грамотность как основа диалога власти и населения в условиях пандемии

УДК 316.775 DOI <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-3-36-43>

Получено 24.06.2021 Доработано после рецензирования 21.07.2021 Принято 29.07.2021

Проказина Наталья Васильевна

Д-р социол. наук, доц., Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Барнаул, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1677-5324>, SPIN: 5595-3526

E-mail: nvprokazina@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В условиях самоизоляции в связи с пандемией COVID-19 и существенного сокращения количества физических контактов взаимодействие в онлайн-формате посредством многочисленных социальных сетей и платформ стало основным инструментом коммуникации граждан. Именно они обеспечивают условия для солидаризации, налаживания диалога и партнерства. Серьезное изменение затронуло сферу взаимодействия населения и власти: информационно-коммуникационные технологии за счет увеличения числа граждан с базовым и начальным уровнем образования стали главным подспорьем в процессах выстраивания диалога между властью и населением.

Цель настоящего исследования – анализ цифровой грамотности, которая является ключевым показателем, позволяющим адекватно оценить ситуацию взаимодействия власти и населения в условиях пандемии и определить направления для развития диалога. Основными эффектами такого взаимодействия являются: повышение активности за счет доступности и простоты обращения к органам власти;

повышение вовлеченности граждан в решение актуальных проблем местного сообщества и конкретных территорий; повышение уровня доверия как результат активной сознательной совместной деятельности населения и органов власти. Цифровая грамотность во многом позволила смягчить последствия от пандемии и связанных с ней обстоятельств новой реальности. Граждане имеют возможность получать услуги, подавать обращения, заявления, жалобы в различные органы власти и другие инстанции в электронном формате. Инструменты, обеспечивающие вовлечение участия населения в управленческие процессы в условиях цифровой среды (как инфраструктурные компоненты), созданы и активно развиваются, а наличие базового уровня цифровой компетентности граждан позволяет включить в эти процессы большую часть населения. Одной из актуальных задач сегодня является дальнейшее развитие цифровой грамотности, в том числе расширение социальных групп населения (социально-демографических, профессиональных), обладающих ее повышенным уровнем.

Ключевые слова

Цифровая трансформация, цифровая грамотность, информационная грамотность, компьютерная грамотность, медиаграмотность, коммуникативная грамотность, диалог власти и населения, удаленная работа

Для цитирования

Проказина Н.В. Цифровая грамотность как основа диалога власти и населения в условиях пандемии // Цифровая социология. 2021. Т. 4, № 3. С. 36–43.

© Проказина Н.В., 2021. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

DIGITAL ENVIRONMENT

Digital literacy as a basis for a dialogue between the authorities and the population in the context of a pandemic

DOI <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-3-36-43>

Received 24.06.2021 Revised 21.07.2021 Accepted 29.07.2021

Natalia V. Prokazina

Dr. Sci. (Soc.), Assoc. Prof., Altai Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Barnaul, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1677-5324>, SPIN: 5595-3526

E-mail: nvprokazina@mail.ru

ABSTRACT

In the conditions of self-isolation due to the COVID-19 pandemic and a significant reduction in the number of physical contacts, interaction in an online format through numerous social networks and platforms has become the main communication tool for citizens. It is they who provide the conditions for solidarity, dialogue and partnership. A serious change has affected the sphere of interaction between the population and the authorities: information and communication technologies, due to an increase in the number of citizens with a basic and primary level of education, have become the main help in the processes of building a dialogue between the authorities and the population.

The purpose of this study is to analyse digital literacy, which is a key indicator that allows you to adequately assess the situation of interaction between the authorities and the population in the context of a pandemic and determine the directions for the development of dialogue. The main effects of such interaction are: increased activity due to the accessibility and ease

of contacting the authorities; increased involvement of citizens in solving urgent problems of the local community and specific territories; increased trust as a result of active conscious joint activity of the population and authorities. Digital literacy has largely helped to mitigate the consequences of the pandemic, and the associated circumstances of the new reality. Citizens have the opportunity to receive services, submit appeals, applications, complaints to various authorities and other authorities in electronic format. Tools that ensure the involvement of public participation in management processes in a digital environment (as infrastructure components) have been created and are actively developing, and the presence of a basic level of digital competence of citizens allows you to include a large part of the population in these processes. One of the urgent tasks today is the further development of digital literacy, including the expansion of social groups of the population (socio-demographic, professional) that have an increased level of it.

Keywords

Digital transformation, digital literacy, information literacy, computer literacy, media literacy, communication literacy, dialogue between the authorities and the population, remote work

For citation

Prokazina N.V. (2021) Digital literacy as a basis for a dialogue between the authorities and the population in the context of a pandemic. *Digital sociology*, vol. 4, no. 3, pp. 36–43. DOI: 10.26425/2658-347X-2021-4-3-36-43

ВВЕДЕНИЕ

Вся жизнь современного человека пронизана «цифрой». Сегодня сложно себе представить жизнь без совершения покупок, оплаты разнообразных услуг (жилищно-коммунальные платежи, штрафы, налоги и т.п.), получения госуслуг, обучения, проведения конференций, работы в дистанционном формате в режиме онлайн.

Формирование цифровой грамотности населения проходило стихийно, интуитивно, в формате проб и ошибок, преимущественно в условиях самообразования. Этот базовый набор навыков и умений цифровой грамотности стал результатом развития информационно-коммуникативных технологий и активного проникновения цифровых сервисов и инструментов в различные сферы жизнедеятельности человека.

Социальная практика показывает, что развитие цифровых умений и навыков имеет существенные различия как в социально-демографических и профессиональных группах, так и, что особенно важно для рассмотрения цифровой грамотности как ресурса диалога власти и населения, на региональном уровне.

В условиях развития цифровой экономики и обеспечения цифровой трансформации составляющими, обеспечивающими достижение этого национального приоритета, выступают:

- информационная цифровая инфраструктура;
- кадры для цифровой экономики.

В связи с этим цифровая грамотность является ключевым показателем, позволяющим адекватно оценить сложившуюся ситуацию и определить направления для дальнейшего развития.

В ситуации пандемии COVID-19 в 2020–2021 гг., в условиях существенного сокращения количества физических контактов взаимодействие в онлайн-формате посредством многочисленных социальных сетей и платформ становится основным инструментом коммуникации граждан. За счет этого социальные сети и цифровые платформы «могут быть использованы в мониторинге общественных настроений и задач антикризисного управления» [Малышева, 2020].

В целом пандемия COVID-19 затронула не только сферу здравоохранения и экономику. Сформировалась совершенно новая реальность, с другими «правилами игры», иными представлениями о нормах, и главное, с укоренившимися представлениями о новых способах работы, обучения, медицинского консультирования, получения услуг и общения. Еще одно серьезное изменение затронуло сферу взаимодействия населения и власти: информационно-коммуникационные технологии за счет увеличения числа граждан с базовым и начальным уровнем образования стали серьезным подспорьем в процессах выстраивания диалога между властью и населением.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Исследователи отмечают, что понятие «цифровая грамотность» появляется в период 80-90-х гг. XX в., и связывают появление этого термина с работой П. Гилстера «Цифровая грамотность» [Gilster, 1997]. В этот период появляются и другие работы, исследующие этот феномен и интерпретирующие понятие [Davies, 2003; Druckrey, 1996].

Попытки осмыслить новую формирующуюся реальность приводят к тому, что появляется новое понятие «медиаграмотность», которое используется либо как тождественное понятию «цифровая грамотность», либо с уклоном в сторону критичного отношения к получаемой и используемой информации [Gilster, 1997].

В разработках отечественных исследователей эта тема приобретает актуальность сравнительно недавно и носит междисциплинарный характер: рассматриваются инфокоммуникационно-технологический, психолого-педагогический, медийно-информационный и индустриальный аспекты цифровой грамотности [Дмитрова, 2020].

В разработках А.В. Шарикова предложена четырехкомпонентная модель цифровой грамотности, включающая «техническо-технологические составляющие и характеристики; содержательно-коммуникативные характеристики; технико-технологические и социопсихологические угрозы» [Шариков, 2018].

В конструкции Н.Д. Бермана предложена трехкомпонентная модель цифровой грамотности: цифровые компетенции, цифровое потребление, цифровая безопасность [Берман, 2017].

Теоретический анализ отечественных разработок в области цифровой грамотности позволил сформулировать Ж.С. Соболевой вывод о том, что сегодня следует выделить два основных подхода в понимании цифровой грамотности. Сторонники первого утверждают, что есть два разных феномена: «цифровая грамотность» и «цифровая компетентность». При этом под цифровой компетентностью понимают «совокупность знаний, навыков и умений работы с информационно-аналитическими (информационно-экспертными) системами» [Зотов, 2019]. Сторонники второго подхода объединяют эти два понятия, акцентируя при этом внимание на понятии «цифровая грамотность» [Соболева, 2019].

Стоит отметить и направления исследований, которые в рамках обозначенной темы являются основой для формирования теоретических предпосылок изучения для цифровой грамотности как основы диалога населения и власти в условиях пандемии. В этих работах рассмотрены особенности осуществления государственного управления с использованием информационно-коммуникационных цифровых технологий [Щелков, 2020], основные характеристики

взаимосвязи медиапотребления россиян и социально-политических рисков информационного сопровождения пандемии [Малышева, 2020], проблемы доверия россиян средствам массовой информации [Назаров и др., 2019], специфика цифровизации публичного управления в современной России [Василенко, Зотов, 2020].

Анализ исследований показывает, что сегодня не существует единого подхода к определению понятия «цифровая грамотность» и дискуссии в рамках этого направления активно продолжаются.

Для измерения и, соответственно, проведения мониторинговых исследований уровня развития цифровой грамотности необходимо использовать четкое логически операционализированное понятие. Проведение прикладных исследований цифровой грамотности должно быть основано на едином подходе, независимо от тех теоретических изысканий, которые есть в зарубежных и отечественных работах.

Одно из определений цифровой грамотности, используемое при проведении прикладных измерений, – это определение, представленное ЮНЕСКО (от англ. UNESCO; United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization – Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры), определяющее цифровую грамотность как «набор базовых навыков, которые требуются для работы с цифровыми медиа, с поиском и обработкой информации»¹.

На двенадцатом саммите G20, прошедшем в Гамбурге в 2017 г., группой экспертов был предложен подход к оценке цифровой грамотности как совокупности нескольких показателей: информационной, компьютерной, коммуникативной грамотности, а также медиаграмотности и отношения к технологическим инновациям [Chetty et al., 2017].

МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ

Статья основана на результатах исследования Национального агентства финансовых исследований (далее – НАФИ). Проекты, реализуемые НАФИ, позволяют сформировать целостное представление о динамике развития цифровой грамотности в современной России.

Эмпирическую базу составили:

- результаты опроса НАФИ (июль 2016 г.) об отношении к работе «на удаленке»²;
- результаты опроса НАФИ методом формализованных интервью по месту жительства респондента (2017 г.) на тему цифровой грамотности для экономики будущего [Баймуратова и др., 2018];

¹ OECD (2017), OECD Digital Economy Outlook 2017, OECD Publishing, Paris. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264276284-en> (дата обращения: 23.06.2021).

² Аналитический Центр НАФИ (2016). Работа «на удаленке»: масштабы и перспективы. Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/rabotana-udalenne-masshtaby-i-perspektivy/> (дата обращения: 23.06.2021).

- результаты опросов НАФИ (январь 2020 г.) о цифровой грамотности россиян³.

Для формирования представлений об уровне цифровой грамотности будем отталкиваться от общего определения цифровой грамотности как «набора знаний, навыков и установок, позволяющих человеку эффективно решать задачи в цифровой среде, обеспечивающие безопасность и эффективность использования цифровых технологий и ресурсов Интернета» [Баймуратова и др., 2018].

Согласно НАФИ «цифровая грамотность» включает в себя:

- информационную грамотность, которая связана в целом с оценкой места и роли информации в современном мире и умением адекватно подбирать и оценивать источники информации;
- компьютерную грамотность, включающую общие представления и навыки работы на компьютере и его использование в повседневной жизни;
- медиаграмотность, характеризующую особенности восприятия и умения работать с различными СМИ как источниками информации;
- коммуникативную грамотность, обеспечивающую возможность включения в эффективные коммуникации с использованием современных технологий;
- технологические инновации – как комплекс установок, знаний и представлений, определяющих отношение к технологическим инновациям и обеспечивающих адаптацию к ним и их эффективное использование [Баймуратова и др., 2018].

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ

Проведенный теоретический анализ нацеливает на рассмотрение цифровой грамотности как комплексного интегрального показателя, включающего как навыки работы с информацией, так и умение решать задачи в цифровой среде с активным использованием цифровых технологий и ресурсов Интернета.

По итогам исследования Аналитического Центра НАФИ, проведенного в 2017 г., палитра цифровой грамотности россиян включала в себя разный уровень овладения знаниями, умениями и навыками в цифровой среде.

Общая характеристика интегрального показателя цифровой грамотности россиян к 2018 г. включала в себя:

- восприятие работы на компьютере как естественный, повседневный процесс (78 %);
- осознание того, что СМИ могут освещать информацию и преподносить ее в выгодном кому-то свете (72 %);
- обобщенные представления о том, что информация, которую получают, может нести как пользу, так и вред (45 %);

³ Аналитический Центр НАФИ (2020). Цифровая грамотность россиян: исследование 2020. Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-issledovanie-2020/> (дата обращения: 23.06.2021).

- недостаточные представления о целесообразности анализа позиции собеседников в Интернете (42 %);
- невысокий уровень стремления быть в курсе новинок в сфере технологий (36 %).

Пандемия COVID-19 и изменившиеся условия жизни и труда спровоцировали рост уровня цифровых компетенций граждан. Прежде всего, выросла доля граждан с базовым уровнем цифровой грамотности. Эти показатели отмечаются в старших возрастных группах и за счет тех, у кого изначально был незначительный уровень развития компетенций. Таким образом, по состоянию на апрель 2021 г. индекс цифровой грамотности по сравнению с 2020 г. вырос и составляет 64 п.п.

Цифровая грамотность стала серьезной предпосылкой для перехода к режиму удаленной работы, но и, в свою очередь, сам переход на дистанционный формат существенным образом обусловил формирование и развитие базового и начального уровня цифровой грамотности многочисленных социально-профессиональных групп независимо от возраста с целью эффективной профессиональной деятельности, обучения, общения и обеспечения процессов жизнедеятельности (от онлайн-заказов продуктов до получения разнообразных услуг).

Оценивая перспективы удаленной работы, интересно посмотреть результаты опроса предпринимателей в 2016 г.⁴

Осознание возможности перевода своих сотрудников на дистанционный формат работы у предпринимателей начало формироваться гораздо раньше возникновения пандемии. И общая ситуация складывалась таким образом, что каждое пятое предприятие практиковало такой подход.

Основными аргументами за удаленный формат работы выступали:

- экономия средств на создании рабочего места;
- экономия на стоимости трудовых ресурсов (за счет возможности привлечения работников из более отдаленных территорий с разным уровнем притязаний и статусными характеристиками);
- снижение затрат сотрудников на проезд, одежду, питание.

Основными препятствиями к переходу на удаленный формат работы сотрудников предприниматели называли:

- затруднения, связанные с контролем за сотрудниками;
- отсутствие возможности контроля условий труда и соблюдения техники безопасности работников;
- выключение человека из формальной организации труда и рабочего процесса;
- затруднение в развитии неформальных связей между работниками.

⁴ Аналитический Центр НАФИ (2016). Работа «на удаленке»: масштабы и перспективы. Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/rabota-na-udalenne-masshtaby-i-perspektivy/> (дата обращения: 23.06 2021).

Таким образом, предпосылки к переходу на удаленный формат работы были сформированы, но подавляющее большинство предпринимателей считали, что специфика работы предприятия не позволяла осуществить перевод сотрудников на дистанционный формат (60 %) и в целом работодатели не видели в этом смысла (20 %). Апробация модели дистанционно работающих сотрудников была экспериментально использована многими предприятиями, что позволило в условиях самоизоляции, учитывая предыдущий экспериментальный период, относительно быстро прийти к эффективному рабочему процессу в условиях удаленной работы.

Аналогичная ситуация сложилась и в системе высшей школы, где многие модели дистанционной работы если и не использовались активно, то в формате экспериментов и создания площадок с электронными информационными и учебными материалами обеспечили относительно мягкий переход к дистанционному обучению, в отличие от школы.

Вынужденное «подключение» к активному использованию цифровых технологий в разных сферах жизнедеятельности привело к формированию двух групп населения, которые условно можно назвать технооптимистами и в противоположность ей – технонегативистами («Техлэш»).

По результатам опроса международной исследовательской кампании Dentsu Aegis Network⁵, к основным положительным тенденциям цифровизации россияне отнесли:

- признание значимости цифровых технологий в решении проблем, в том числе социальных;
- более активное использование цифровых сервисов в сопоставлении с предыдущими годами;
- возможность приобретения новых знаний и навыков;
- цифровые сервисы для различного рода отдыха;
- возможность использования цифровых сервисов для различных форм досуга;
- поддержание связи с семьей и друзьями.

Однако, население выделяет и негативные стороны процесса цифровизации:

- увеличение неравенства между богатыми и бедными;
- опасение, связанное с тем, что человека на рынке труда может в ближайшем будущем заменить робототехника и искусственный интеллект, что приведет к потере работы;
- негативное влияние цифровых технологий на здоровье и благополучие человека.

Цифровая грамотность во многом позволила смягчить последствия от пандемии и связанных с ней

⁵ Seldon News (2020). Как пандемия COVID-19 изменила отношение жителей к технологиям в России и мире. Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/232680764> (дата обращения: 23.06 2021).

обстоятельств новой реальности. Граждане имели возможность получения услуг в электронном формате, подачи обращений, заявлений, жалоб в различные органы власти и другие инстанции.

Платформа обратной связи выступала определенным индикатором «слабых мест» в конкретных территориях и выявляла наиболее уязвимые проблемные точки.

В целом можно констатировать, что за цифровой платформой обратной связи стоит будущее. Это не только жалобы, но и участие в жизни своего населенного пункта, например, голосование по выбору территории для благоустройства.

Основными эффектами такого взаимодействия будут выступать:

- повышение активности за счет доступности и простоты обращения к органам власти;
- повышение вовлеченности граждан в решение актуальных проблем местного сообщества и конкретных территорий;
- повышение уровня доверия как результат активной сознательной совместной деятельности населения и органов власти.

Основным подтверждением существенного увеличения уровня базовой и начальной цифровой грамотности населения является количество граждан, использующих портал «Госуслуги».

Официальные статистические данные по итогам работы портала «Госуслуги» в 2020 г. свидетельствуют о небывалом росте числа пользователей и количества полученных услуг:

- 1) зарегистрированных пользователей – более 78 млн граждан (увеличение на 12 млн чел.);
- 2) воспользовавшихся сервисами единого портала – до 56 млн чел (увеличение в 2 раза);
- 3) средняя ежедневная аудитория – более 4 млн пользователей в день (увеличение в 2 раза);
- 4) выведено более 40 новых услуг и сервисов;
- 5) получено более 230 млн госуслуг и сервисов (увеличение более чем на 50 %);
- 6) проведено 85 млн платежей (на треть больше) на сумму более 80 млрд руб.;
- 7) количество обращений к portalу за год – более 1,5 млрд⁶.

Такой существенный рост пользователей и Портала государственных услуг стал возможен благодаря формированию базового уровня цифровой грамотности у большей части населения, представляющей различные социально-демографические и профессиональные социальные группы.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ показывает, что цифровая грамотность и ее развитие до пандемии COVID-19 явились серьезным основанием для смягчения общего уровня напряженности и обеспечения процессов жизнедеятельности граждан в изменившихся условиях.

Ситуация пандемии поставила население перед новыми вызовами и простимулировала дальнейшее развитие цифровой грамотности.

Выделим основные характеристики развития цифровой грамотности в условиях пандемии:

- 1) пандемия в целом спровоцировала рост уровня цифровой грамотности граждан;
 - 2) рост цифровых компетенций (информационной, компьютерной, коммуникативной грамотности, медиаграмотности) произошел неравномерно;
 - 3) выросла доля граждан с базовым уровнем цифровой грамотности (в старших возрастных группах и за счет тех, у кого изначально был недостаточный уровень развития цифровых компетенций);
 - 4) одновременно с этим, доля россиян с продвинутым уровнем цифровой грамотности не увеличилась: 27 % россиян, как и в 2020 г. (и это на 5 п.п. ниже, чем заложено в паспорте федерального проекта);
 - 5) уровень цифровой грамотности во многом определяется регионом проживания (низкие показатели демонстрируют жители Южного и Северо-Кавказского федерального округа, у жителей Северо-Западного федерального округа наиболее высокие показатели);
 - 6) не преодолен разрыв в цифровой грамотности между мужчинами и женщинами (в 2020 г. он составлял 2 п.п., в 2021 г. – 3 п.п.);
 - 7) наиболее высокий индекс цифровой грамотности как интегрального показателя демонстрируют люди в возрасте от 44 лет (68 п.п.);
 - 8) россияне в возрасте 66 лет и старше – это традиционно группа с самыми низкими значениями;
 - 9) работающие студенты показали наиболее высокие значения индекса цифровой грамотности (69 п.п.).
- Отметим, какие социальные последствия повлекло за собой увеличение количества граждан, имеющих базовый уровень развития цифровой компетентности:
- 1) расширились представления о возможностях современных технологий и, как следствие, их использование;
 - 2) широкое распространение получили различные формы, форматы и технологии дистанционного обучения и образования;
 - 3) существенно увеличилась доля потребления массового медиа.

Пандемия породила и новые проблемы, в том числе, связанные с цифровой грамотностью, уровнем владения ею. От глобального уровня, проявляющегося в усугублении социального неравенства,

⁶ Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (2021). Количество граждан, которые воспользовались сервисами единого портала Госуслуг в 2020 году, составило 56 млн человек. Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/events/40942/> (дата обращения: 23.06.2021).

до индивидуального уровня, связанного с увеличением роста тревожности и напряженности граждан.

Сегодня активно реализуются проекты по цифровой трансформации на различных уровнях и практически во всех сферах. Стратегии цифровой трансформации государственного управления субъектов Российской Федерации включают в себя следующие основные направления:

- 1) инфраструктура, программное обеспечение и технологии;
- 2) развитие кадрового потенциала;
- 3) цифровизация процессов государственного управления;
- 4) создание регуляторной базы (нормативно-правовое регулирование);
- 5) обеспечение информационной безопасности.

Следует обозначить несколько актуальных направлений деятельности органов государственного и муниципального управления в рамках реализации программ цифровой трансформации:

- 1) оперативная, комплексная реализация всех стратегических направлений цифровой трансформации и их своевременная актуализация под запросы и вызовы времени;
- 2) стимулирование развития цифровой грамотности у тех групп населения (профессиональных, социально-демографических и др.), которые имеют базовый и средний уровень развития цифровой грамотности. Отдельная задача – создание условий для молодежи. Анализ федеральных программ и региональной практики показывает большое разнообразие форм развития цифровой грамотности: Проект НТР 2035; Кванториумы; Школа юных нейроинженеров; Школа

программирования; Курсы переподготовки, дополнительного профессионального образования. Цель обозначенных программ – перевод на более высокий уровень развития цифровой грамотности в целом и ее отдельных составляющих у различных социально-демографических и профессиональных групп;

3) активное использование электронных платформ обратной связи не только как инструмента работы с жалобами, но и с целью обеспечения более тесного взаимодействия с населением (пусть и в условиях онлайн) и, следовательно, повышение вовлеченности граждан в управленческие процессы на различных уровнях. В этих условиях речь идет об активном использовании «потенциала социальных медиа в становлении участвующего управления» [Василенко и др., 2020].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня инструменты, обеспечивающие вовлечение населения в управление в условиях цифровой среды (как инфраструктурные компоненты), созданы и активно развиваются. Наличие базового уровня цифровой компетентности граждан позволяет включить в эти процессы большую часть граждан. Таким образом, условия для диалога власти и населения в условиях цифровой трансформации созданы и обеспечивают реализацию процессов адаптации и регулирования жизнедеятельности, в том числе в условиях пандемии. Актуальная задача – переход на уровень конструктивного диалога в условиях цифровой среды для развития «участвующего управления» с целью сохранения и поддержания социальной стабильности и порядка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Баймуратова Л.Р., Долгова О.А., Имаева Г.Р., Гриценко В.И., Смирнов К.В., Аймалетдинов Т.А. (2018). Цифровая грамотность для экономики будущего. М.: Аналитический центр НАФИ. 86 с.
- Берман Н.Д. (2017). К вопросу о цифровой грамотности // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). Т. 8, № 6-2. С. 35–38. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2017-6-2-35-38>
- Василенко Л.А., Зотов В.В. (2020). Цифровизация публичного управления в России: риски, казусы, проблемы // Цифровая социология. Т. 3, № 2. С. 4–16. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2020-2-4-16>
- Василенко Л.А., Зотов В.В., Захарова С.А. (2020). Использование потенциала социальных медиа в становлении участвующего управления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. Т. 20, № 4. С. 864–876. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-4-864-876>
- Дмитрова А.В. (2020). Теоретические аспекты формирования цифровой грамотности: особенности представления в педагогических исследованиях // Азимут научных исследований: педагогика и психология. Т. 9, № 1 (30). С. 111–114. <https://doi.org/10.26140/anip-2020-0901-0027>
- Зотов В.В. (2019). Требования к компетентности государственных гражданских служащих в условиях цифровизации общества // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. № 2. С. 23–30.
- Малышева Г.А. (2020). Социально-политические аспекты пандемии в обществе цифровой сетевизации: российский опыт // Вестник Московского государственного областного университета № 3. Режим доступа: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/1025> (дата обращения: 03.04.2021). <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2020-3-1025>
- Назаров М.М., Иванов В.Н., Кублицкая Е.А. (2019). Медиа, институты и доверие российских граждан // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. Т. 19, № 2. С. 277–288. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2019-19-2-277-288>
- Соболева Ж.С. (2019). Теоретические предпосылки формирования понятий «цифровая грамотность» и «цифровая компетенция» // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. № 13. С. 110–114.

- Шариков А.В. (2018). Концепции цифровой грамотности: российский опыт // *Коммуникации. Медиа. Дизайн*. Т. 3, № 3. С. 96–112.
- Chetty K., Qigui L., Gcora N., Josie J., Wenwei L., Fang C. (2018). Bridging the digital divide: measuring digital literacy // *Economics: The Open-Access, Open-Assessment E-Journal*. V. 12, no. 1. Art. 20180023. <https://doi.org/10.5018/economics-ejournal.ja.2018-23>
- Davies J. (2003). *DOA: education in the electronic culture*. Lanham: Scarecrow Press. 168 p.
- Druckrey T. (ed.) (1996). *Electronic culture: technology and visual representation*. New York: Aperture, 447 p.
- Gilster P. (1998). *Digital literacy*. New York: John Wiley & Sons. 292 p.

REFERENCES

- Baimuratova L.R., Dolgova O.A., Imaeva G.R., Gritsenko V.I., Smirnov K.V. and Aimaletdinov T.A. (2018), *Digital literacy for the economy of the future*, NAFI Research Center, Moscow, Russia. (In Russian).
- Berman N.D. (2017), “To the question of digital literacy”, *Modern Studies of Social Issues (Electronic Scientific Journal)*, no. 8, pp. 35–38. (In Russian). <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2017-6-2-35-38>
- Chetty K., Qigui L., Gcora N., Josie J., Wenwei L. and Fang C. (2018), “Bridging the digital divide: measuring digital literacy”, *Economics: The Open-Access, Open-Assessment E-Journal*, vol. 12, no. 1, art. 20180023. <https://doi.org/10.5018/economics-ejournal.ja.2018-23>
- Davies J. (2003), *DOA: education in the electronic culture*, Scarecrow Press, Lanham.
- Dmitrova A.V. (2020), “Theoretical aspects of digital literacy formation: features of representation in pedagogical research”, *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, vol. 9, no. 1 (30), pp. 111–114. (In Russian). <https://doi.org/10.26140/anip-2020-0901-0027>
- Druckrey T. (ed.) (1996), *Electronic culture: technology and visual representation*, Aperture, New York, USA.
- Gilster P. (1998), *Digital literacy*, John Wiley & Sons, New York, USA.
- Malysheva G.A. (2020), “Socio-political aspects of the pandemic in the digital network society: the Russian experience”, *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, no. 3. Available at: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/1025> (accessed 03.04.2021). (In Russian). <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2020-3-1025>
- Nazarov M.M., Ivanov V.N. and Kublitskaya E.A. (2019), “Media, institutions, and the Russians’ trust”, *RUDN Journal of Sociology*, vol. 19, no 2, pp. 277–288. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2019-19-2-277-288>
- Soboleva Zh.S. (2019), “Theoretical prerequisites for the formation of the concepts of “digital literacy” and “digital competence”, *Topical Issues of Philology and Methods of Foreign Language Teaching*, no. 13, pp. 110–114. (In Russian).
- Sharikov A.V. (2018), “Digital literacy concepts: Russian experience”, *Communications. Media. Design*, vol. 3, no. 3, pp. 96–112. (In Russian).
- Vasilenko L.A. and Zotov V.V. (2020), “Digitalization of public administration in Russia: risks, casuses, problems”, *Digital Sociology*, vol. 3, no. 2, pp. 4–16. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2020-2-4-16>
- Vasilenko L.A., Zotov V.V. and Zakharova S.A. (2020), “Social media potential for developing participatory governance”, *RUDN Journal of Sociology*, vol. 20, no. 4, pp. 864–876. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-4-864-876>
- Zotov V.V. (2019), “Requirements to competence of senior civil servants in the conditions of digitalization of society”, *Gosudarstvo i obshchestvo: vchera, segodnya, zavtra*, no. 2, pp. 23–30. (In Russian).

TRANSLATION OF FRONT REFERENCES

- ¹ OECD (2017), *OECD Digital Economy Outlook 2017*, OECD Publishing, Paris. Available at: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264276284-en> (accessed 23.06.2021).
- ² NAFI Research Center (2016), Work “on the remote”: the scale and prospects. Available at: <https://nafi.ru/analytics/rabota-na-udalenne-masshtabny-i-perspektivy/> (accessed 23.06.2021).
- ³ NAFI Research Center (2020), Digital literacy of Russians: a study 2020. Available at: <https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-issledovanie-2020/> (accessed 23.06.2021).
- ⁴ NAFI Research Center (2016), Work “on the remote”: the scale and prospects. Available at: <https://nafi.ru/analytics/rabota-na-udalenne-masshtabny-i-perspektivy/> (accessed 23.06.2021).
- ⁵ Seldon News (2020), How the COVID-19 pandemic changed the attitude of residents to technology in Russia and the world. Available at: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/232680764> (accessed 23.06.2021).
- ⁶ Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation (2021), The number of citizens who used the services of the Public Services Portal of the Russian Federation in 2020 amounted to 56 million people. Available at: <https://digital.gov.ru/ru/events/40942/> (accessed 23.06.2021).